

Ци Дакай, услышав о случившемся, поспешно прибыл на место и увидел своих подчиненных, которые выглядели как побитые морозом баклажаны. Узнав, что произошло, он вздохнул и сказал:

— Молитесь, чтобы этот маленький божок вернулся целым и невредимым, иначе сегодня никто из нас не спасется. Юй Чжаньнань сейчас полностью им очарован, защищает его как зеницу ока...

Несколько сопровождающих, присутствовавших на месте, побледнели от страха. Хотя они знали, что с навыками верховой езды Шао Синтана вряд ли что-то могло случиться, но всегда есть место случайностям...

Виной всему было то, что никто не предупредил их, что это тот самый человек, о котором ходят слухи, что он — любимец великого командующего Юя. Если бы они знали, ни за что бы не отпустили его.

Юй Чжаньнань, никогда не видевший, как Шао Синтан ездит верхом, не мог успокоиться. Он беспокоился, что такой хрупкий и нежный человек, который, казалось, создан только для того, чтобы лежать в его объятиях, не сможет справиться с мощным конем. Если он случайно упадет, копыта могут раздавить его тонкое тело... Юй Чжаньнань, только подумав об этом, почувствовал панику. Его высокое тело слегка задрожало. Он никогда раньше не испытывал такого страха, страха потерять Шао Синтана и не знать, как жить дальше...

Юй Чжаньнань издали увидел две фигуры и, хлестнув уже мчавшегося во весь опор коня, мгновенно оказался рядом с ними.

Когда он увидел, что Шао Синтан цел и невредим и болтает с Цинь Юэжун, он не успел даже вздохнуть с облегчением, как его лицо потемнело.

Цинь Юэжун, увидев внезапно появившегося Юй Чжаньнаня, замер с застывшей улыбкой на лице. Шао Синтан же лишь приподнял бровь и спросил:

— Ты как здесь оказался?

Юй Чжаньнань был в ярости. Он злобно посмотрел на Шао Синтана, который, не понимая причины его гнева, просто пожал плечами, не замечая скрытого напряжения между двумя мужчинами.

— Брат Нань. — Цинь Юэжун первым заговорил. Напряжение, исходившее от Юй Чжаньнаня, было настолько сильным, что он невольно отодвинул своего коня подальше от Шао Синтана, с неуверенной улыбкой сказав:

— Брат Нань пришел посмотреть на скачки? Я просто гулял здесь на лошади и случайно встретил Синтана... то есть господина Шао...

Цинь Юэжун, нервничая, случайно назвал Шао Синтана по имени, а затем поправился, что только усилило впечатление, что он что-то скрывает.

Лицо Юй Чжаньнаня стало еще мрачнее. Но Цинь Юэжун был сыном его давнего друга, и он смотрел, как тот рос. Он не мог поверить, что тот действительно осмелится посягнуть на его человека. Сделав вид, что не заметил его запинок, Юй Чжаньнань сказал с нейтральным тоном:

— Да, смотрел скачки, обернулся — а его нет, вот и пошел искать.

Сказав это, он посмотрел на Шао Синтана, который, казалось, вообще не понимал, что происходит. Юй Чжаньнань сжал зубы, думая: «Дома разберемся».

Оба мужчины не могли высказать свои эмоции прилюдно, и Юй Чжаньнань чувствовал себя крайне раздраженным. Он даже боялся упоминать Шао Синтана или как-то смущать его перед другими, потому что тогда Шао Синтан мог несколько дней не разговаривать с ним, что делало его жизнь, как в быту, так и в постели, крайне неудобной.

Трое вернулись на ипподром, практически не разговаривая, атмосфера была напряженной. Вдалеке они увидели Ци Дакая с подчиненными, стоящими у ворот и ожидающими их. Юй Чжаньнань прищурился, наконец найдя того, на ком можно сорвать зло.

Ци Дакай, увидев, что Шао Синтан цел и невредим, сидя на лошади, немного успокоился, но, заметив, что они вернулись втроем, почувствовал странную атмосферу. Не решаясь ничего сказать, он просто поздоровался с каждым и предложил пойти поесть, чтобы снять напряжение.

Юй Чжаньнань был мрачен, как туча. Сойдя с лошади, он стоял у конюшни, постукивая рукоятью хлыста по ладони, и с сарказмом сказал Ци Дакаю:

— И это все? Ты думаешь, я просто так испугался?

Юй Чжаньнань явно искал повод для ссоры. Человек был цел и невредим, так что о чем вообще речь? Но Ци Дакай был не из тех, кто мог разбогатеть в такое беспокойное время, не обладая хитростью.

Он посмотрел на выражение лица Юй Чжаньнаня и с улыбкой сказал:

— Конечно, нет.

Затем повернулся к слугам и приказал:

— Позовите всех, кто был на месте, чтобы извиниться перед великим командующим.

Несколько сопровождающих и работников, присутствовавших на месте, подошли и, увидев перед собой главу северо-восточных милитаристов Юй Чжаньнаня, почувствовали, будто оказались в кошмаре, и их охватил ужас.

Они извинились, как велел Ци Дакай. Тот посмотрел на Юй Чжаньнаня, который с преувеличенным удивлением спросил:

— Это все?

Ци Дакай напрягся, но тут же с подобострастной улыбкой сказал:

— У меня на ипподроме есть несколько хороших лошадей. Выберите любую, и я подарю ее вам в знак извинения.

Юй Чжаньнань молча слушал, не выказывая ни одобрения, ни неодобрения, сохраняя нейтральное выражение лица, что только усиливало беспокойство Ци Дакая. Он думал, что не может же он уволить людей из-за такого пустяка, да и это не решит проблему.

В этот момент Шао Синтан, переодевшись, вышел из дома и, увидев эту сцену, остановился, спросив мрачных мужчин:

— Что случилось?

Ци Дакай, наблюдая за происходящим, понял, что этот любимец Юй Чжаньнаня, кажется, более сговорчив, чем сам командующий. Увидев шанс, он повернулся к Шао Синтану и с извиняющейся улыбкой сказал:

— Видите, господин Шао, эти слуги были невнимательны, отпустили вас одного, но, к счастью, ничего не случилось, иначе...

Ци Дакай, старый хитрец, делал акцент на том, что Шао Синтан остался невредим, пытаюсь сгладить ситуацию.

— Я сам попросил отпустить меня, они ни в чем не виноваты. — Шао Синтан, услышав объяснение, наивно сказал.

— Как же так, ведь ничего не случилось, а если бы случилось, было бы уже поздно.

Шао Синтан заметил, что, говоря это, Ци Дакай постоянно поглядывал на Юй Чжаньнаня. Посмотрев на мрачное лицо командующего, он постепенно понял, в чем дело, и с нахмуренными бровями спросил:

— Так что же делать?

— Я должен как-то компенсировать это, хочу выбрать хорошую лошадь и отправить ее в резиденцию командующего, если, конечно, брат Нань не сочтет это недостойным...

Шао Синтан взглянул на каменное лицо Юй Чжаньнаня, которое, казалось, не выражало ни мягкости, ни жесткости, словно он был готов остаться недовольным, что бы они ни сделали.

Затем он посмотрел на людей, присутствовавших на месте, и, сжав зубы, подошел к Юй Чжаньнаню, что-то шепнув ему на ухо. После этого все увидели, как лицо великого командующего, если и не прояснилось полностью, то стало гораздо спокойнее. Все были поражены, одновременно восхищаясь умением Шао Синтана управлять этим северо-восточным милитаристом.

— Тогда я больше не сержусь, брат Ци. — Через некоторое время сказал Юй Чжаньнань, а затем, обняв Шао Синтана за плечи, направился к конюшне Ци Дакая выбирать лошадь.

Ци Дакай, хоть и был вынужден расстаться с ценным подарком, был бесконечно благодарен, что смог проводить этого великого человека. Вернувшись, он вытер пот с затылка, понимая, что, несмотря на свое богатство и положение, он все же был ничем перед Юй Чжаньнанем, который мог раздавить его одним движением пальца. Хорошо, что сегодня был Шао Синтан.

Ци Дакай забронировал весь самый большой ресторан в городе, устроил пир и пригласил всех присутствовавших друзей, чтобы они хорошо провели время. Но, похоже, Шао Синтан что-то нашептал Юй Чжаньнаню, и тот, взяв с собой охрану, поспешно уехал.

Не удостоил Ци Дакай внимания и молодой господин Цинь Юэжун. Он специально дождался, пока Юй Чжаньнань и Шао Синтан уедут, и только тогда вышел. Увидев, что они уже ушли, он почувствовал глубокую печаль, понимая, что он не настоящий мужчина, слишком слаб, чтобы

даже смотреть, как эти двое вместе...

Вернувшись в резиденцию командующего, Юй Чжаньнань сразу же повел Шао Синтана в спальню на втором этаже. Шао Синтан сердито сказал:

— Мы еще не поели.

— Какая еда! — Юй Чжаньнань широко раскрыл глаза, сверкнув ими, и сказал:

— Ты сказал, что простишь их, только если признаешь поражение. Ты хочешь нарушить свое слово?

<http://bllate.org/book/16353/1478245>